Гу Яньшу облегченно вздохнул.

Однако не успел он полностью расслабиться, как с потолка упал женский труп и ударил Гу Яньшу по голове.

Гу Яньшу тут же сжался в объятиях Шэнь Цзюэ.

"Черт!"

Женщина-призрак, похоже, была взволнована проклятием, которое он инстинктивно извергал, поэтому она жалобно закричала: "Я не сделала ничего плохого! Я не сделала ничего плохого!"

Ее пронзительный крик был похож на звук, с которым кусок мела царапает по доске.

У Гу Яньшу тоже волосы встали дыбом: "Я тоже ничего плохого не делала!

Очень быстро раздался неистовый стук в дверь: "Сяо Шу! Учитель Шэнь! Впустите нас!!! Нас чуть не разорвали на части призраки! Они набрасываются на меня!!! А-а-а-а!!! Старшая сестра!!! Не прыгай на меня больше! Ты слишком страшная!!!"

...

Виджеи были заперты снаружи вместе с призраками.

Гу Яньшу понял это и пошел открывать дверь.

Но она не поддавалась.

По его мнению, все двери были однонаправленными.

Гу Яньшу извинился: "Учитель Виджей, дверь не открывается".

"..."

"Вы оба... Придется вам самим за себя постоять. Скоро мы снова встретимся".

"..."

Гу Яньшу услышал разочарованные возгласы двух виджеев.

Он почувствовал, как ему повезло, что он следует за Шэнь Цзюэ. Тот точно не стал бы запирать его снаружи.

Шэнь Цзюэ уже взял его за руку и повел дальше.

От широкой ладони Гу Яньшу исходило тепло, и он почувствовал себя в безопасности.

Подумав пару секунд, он решил, что не должен упускать эту возможность.

Оглядев комнату, они догадались, что это, должно быть, кабинет главы школы.

Кроме женщины-призрака с потолка, других особо страшных мест здесь не было.

На столе лежало письмо с размышлениями.

Гу Яньшу взял его в руки и изучил. Письмо было испещрено кровавыми росчерками: "Я не знал ничего плохого! Я не делал ничего плохого! Весь мир желает мне зла! Только он любит меня! Я хочу быть с ним! Я обязательно буду с ним..."

Когда письмо дошло до конца, слова были почти неразборчивы. Можно было представить, насколько безумной и настойчивой была писательница.

Затворница-третьекурсница, над которой издевались в школе, и ассистентка по химии с несколько фанатичным характером.

Действительно, они не очень подходили друг другу.

Руководство школы и их родители наверняка возражали против их отношений, но они упорно продолжали оставаться вместе.

Похоже, на обратной стороне письма с размышлениями было написано что-то еще.

Гу Яньшу уже собирался развернуть письмо, как Шэнь Цзюэ закрыл ему рот и затащил в шкаф, стоящий рядом с офисным столом.

Дверцы шкафа закрылись, но в тесном душном пространстве не поместились оба человека ростом более 1,8 метра. К счастью, Гу Яньшу был худее, так что им едва удалось протиснуться внутрь, но все его тело было плотно прижато к Шэнь Цзюэ.

С головы до ног.

Плотно.

Прилипли друг к другу.

Казалось, что стоит ему пошевелиться, как он коснется того места, к которому не должен был прикасаться.

Гу Яньшу не смел сдвинуться с места ни на йоту. Ему казалось, что он почти слился с телом Шэнь Цзюэ.

Он хотел было задать Шэнь Цзюэ вопрос.

Но тут он услышал механический звук, доносящийся из-за шкафа.

"Проверка, проверка, проверка, щенячья любовь запрещена, щенячья любовь запрещена".

Сквозь крошечную щель в шкафу был виден красный лазерный луч, вращающийся в комнате.

Сенсорный робот с искусственным интеллектом.

Призрак директора.

Если бы их обнаружили, пришлось бы начинать все сначала.

На мгновение Гу Яньшу понял, что ситуация хуже.

Сейчас он чувствовал себя как рыба, которая вот-вот утонет. Волны были слишком сильны, и таинственный океан затягивал его в себя раз за разом, пока он не выдержал давления, и ему показалось, что его мозг и сердце сейчас разорвутся.

Губы Шэнь Цзюэ приникли к его лбу и, казалось, периодически обдавали его теплым дыханием, обжигая кожу и чувства.

Гу Яньшу хотел откинуться назад, но, сделав движение, невольно поднял голову, и прохладная кожа скользнула по обжигающе горячим и мягким губам.

По телу Гу Яньшу тут же побежали мурашки, тело замерло, а руки подсознательно еще крепче сжали одежду Шэнь Цзюэ на талии.

Его сердце учащенно билось, и он не знал, что делать. Он был похож на озорного ребенка,

который неосознанно украл конфету, но был пойман.

Однако, похоже, не только он один испытывал подобные чувства.

Неизвестно, может, он так нервничал, что у него начались галлюцинации, но он слышал, как быстро бьется сердце Шэнь Цзюэ.

Оно было настолько быстрым, что казалось, будто он похож на тонущую рыбу.

Они падали навзничь, тесно прижавшись друг к другу, ощущая температуру тела, запахи и биение сердца друг друга.

И вот на пороге смерти в голове Гу Яньшу вдруг возникла мысль, которую он даже не смел себе представить.

Он негромко спросил: "Почему твое сердце так быстро бьется?".

Шэнь Цзюэ ответил: "А у тебя?".

Казалось, что они проверяют друг друга, между ними было молчаливое взаимопонимание, но в то же время это было похоже на битву.

Это было настолько удушающе, что в голове помутилось.

Гу Яньшу уже собирался открыть рот.

Вдруг они услышали крик: "А-а-а!!! Что это?!!! Уходим! Быстрее! Я не ваш ученик! Там твои ученики! Сяо Шу! Учитель Шен! Где вы?!!!"

Это был голос одного из виджеев.

Гу Яньшу резко пришел в себя, оттолкнул Шэнь Цзюэ, открыл дверь и судорожно выбежал из кабинета.

Его ноги коснулись пола, и он вновь обрел спокойствие: "Прячась от Призрака директора, мы оказались в кабинете".

"О."

Один из виджеев, которого пытали так сильно, что его пришлось спасать другим членам

съемочной группы, проявил понимание.

И его камера повернулась в сторону кабинета.

Hmmmmmm.....

Такой узкий шкаф?

Экран пули мгновенно взорвался.

"Виджей! Что вы делаете? Почему вы не пошли за ними!!! Что случилось с моим ребенком?!!! Почему у него такие красные уши?!!!"

"Шкаф! Такой маленький шкаф! Два человека! Я схожу с ума!!!!".

"О нет! Дверь шкафа не может закрыться!

"Они выходят из шкафа, выходят из шкафа, выходят из шкафа!"

К счастью, Гу Яньшу не мог видеть экран с пулями, иначе он бы покраснел, как маленькая роза.

Шэнь Цзюэ вышел из кабинета и, увидев розовую шею и уши Гу Яньшу, пожалел, что виджеи приехали слишком рано. А по взгляду Гу Яньшу, спрятанному под ресницами, было видно, что он не испытывает отвращения.

Гу Яньшу полагался на него. Доверял ему. И не испытывала к нему отвращения или неприязни.

Шэнь Цзюэ пришел к такому выводу, и догадка в его сердце еще больше укрепилась.

Он подошел к Гу Яньшу: "Давай сначала поищем улики".

"Хорошо". Реакция Гу Яньшу несколько замедлилась, но выражение его лица оставалось спокойным и невозмутимым.

Он перевернул письмо с отражением.

На нем было написано несколько окровавленных слов очень крупного размера: "Изгнать! Изгнать всех!"

Изгнание.

Неужели это наказание за отношения Ли Фэна и Ван Мэй?

Но какое отношение это имело к смерти Ван Мэй?

Как раз когда Гу Яньшу размышлял над этим, душераздирающий женский крик оборвал мысли Гу Яньчжи.

Посмотрев в ту сторону, откуда раздался звук, он заметил, что в этой комнате действительно есть окно.

Сверху вниз упало женское тело. Когда Гуй Аньшу подбежал к окну и выглянул наружу, на земле уже лежало искореженное кровавое месиво, из которого медленно сочилась кровь.

И тут же раздался странный голос: "Ван Мэй мертва! Ван Мэй мертва! Ловите их! Ловите их!"

Поймать?

Гу Яньшу повернулся и увидел, что шкаф, в котором они с Шэнь Цзюэ спрятались, автоматически сдвинулся, открыв узкий и темный проход.

Внутри было совершенно темно, и никто не знал, что произойдет, если туда войти.

Гу Яньшу сделал шаг назад.

Шэнь Цзюэ посмотрел на него: "Если тебе страшно, держись за меня".

"Я не боюсь".

"Тогда ты хочешь идти первым или я?"

"Ты должен идти первым".

Шэнь Цзюэ вошел в туннель.

Гу Яньшу следовал за ним.

В проходе ничего не было видно, но слышались всхлипывания и периодические звуки ловушек.

Из криков они поняли, что девочка пережила. Ее родители умерли, она страдала от издевательств в школе, была антисоциальной. Она влюбилась в помощника учителя, который только что окончил колледж, они сошлись, но столкнулись с возражениями. Они съели запретный плод, она забеременела, у нее случился выкидыш, и ее исключили.

Что это за эмоциональная и странная молодежная драма?

Гу Яньшу ненавидел эту историю, но все равно испытывал страх.

В туннеле было очень темно. Он ничего не мог разглядеть и не знал, потерял ли он Шэнь Цзюэ.

Он тайком протянул руку, пытаясь понять, нет ли перед ним Шэнь Цзюэ. Однако он ничего не мог понять, и в этот момент кто-то схватил его за руку.

Рука была надежно обхвачена и имела знакомую температуру.

Шэнь Цзюэ молчал и просто вел его за собой.

Гу Яньшу тоже молчал, он просто тихо шел за Шэнь Цзюэ.

Раздался скрип, затем звук открываемой металлической двери.

Когда они вышли наружу, перед ними открылось огромное пустое пространство.

Не успели они как следует рассмотреть окружающее пространство, как вокруг раздались крики: "Ловите их! Ловите их!"

А затем группа призраков мужского и женского пола во всевозможных угрожающих обликах бросилась к ним.

Черт!

Шэнь Цзюэ схватил Гу Яньшу и бросился бежать.

За всю свою жизнь Гу Яньшу не встречал призраков, которые так любят гоняться за людьми.

Он мог бежать только вместе с Шэнь Цзюэ.

Он не знал, как долго они бежали, сколько призраков обогнали и сколько препятствий преодолели. Он знал только, что в конце концов около тридцати призраков загнали их в угол

крыши.

Эти призраки выглядели ужасающе и злобно, и все они кричали своим призрачным воем: "Вы, прелюбодейная пара! Вы бесстыдники! Отвратительны! Идите и умрите! Идите и умрите! Идите и умрите!"

В данный момент повторяющиеся крики "Иди и умри!" вызывали страшную психологическую травму.

А призраки продолжали наседать на них.

Шэнь Цзюэ отступил на шаг назад, наблюдая за происходящим, и спросил Гу Яньшу: "Тебе страшно?"

Гу Яньшу ответил: "Нет".

Однако он крепче сжал руку Шэнь Цзюэ.

"Ты мне доверяешь?"

"... доверяю".

"Хорошо, тогда держись крепче". Шэнь Цзюэ внезапно обхватил Гу Яньшу за талию и понес его на себе, подпрыгивая на месте.

"Шэнь Цзюэ! Ты с ума сошел? Это же четвертый этаж! А-а-а!"

Гу Яньшу внезапно потерял равновесие и инстинктивно ухватился за Шэнь Цзюэ, но падения, которое он себе представлял, не произошло.

Казалось, что они скатываются с очень высокой горки.

Потеря равновесия вызвала прилив адреналина, и ветер пронесся мимо них. У них ничего не было, и они ничего не видели. Они лишь крепко обнимались, прижимаясь друг к другу и чувствуя биение сердца, наслаждаясь этой короткой и головокружительной поездкой.

Гу Яньшу почувствовал, как все его тело расслабилось.

Очень быстро его тело погрузилось в мягкую губку, а голова, поддерживаемая одной рукой, быстро поднялась.

Перед ним возникла проекция.

Молодой человек рассказывал о своей любви к девушке и критиковал общество. Фоновая музыка была трагической, а его рассказ звучал грустно и трогательно.

В конце мужчина сказал: "Я люблю ее и хочу быть с ней. Я хочу уничтожить этот мир, который заставил ее умереть, и убить всех, кто когда-либо причинил ей боль".

После этих слов он достал пистолет и застрелился.

Музыка закончилась.

Гу Яньшу облегченно вздохнул.

Наконец-то все закончилось.

Однако в следующую секунду мужчина вдруг поднял голову со стола. Кровь текла из его отверстий, и он с трудом сдерживал усмешку: "Вы! Это вы стали причиной смерти Ван Мэй! Я убью вас!!!"

Гу Яньшу: "?"

"Бегите! Эти идиоты снова здесь!"

Шэнь Цзюэ схватил глупого мальчишку, который все еще находился в оцепенении, и побежал на улицу так быстро, как только мог.

Гу Яньшу обернулся, чтобы посмотреть.

За ними следовала большая группа черных фигур.

Все бежали очень быстро.

Что это за проклятый особняк с привидениями?!

Гу Яньшу бежал изо всех сил, и у него не было времени думать о чем-то еще. Все его силы уходили на побег, и он бежал очень долго, не зная, когда наступит конец.

Когда они наконец увидели солнечный свет, то остановились и согнулись, задыхаясь и опираясь на колени.

Задыхаясь, они вдруг улыбнулись.

Шэнь Цзюэ спросил его: "Давно ты не отдыхал?"

Гуй Аньшу на мгновение остолбенел.

Он не сразу отреагировал, потому что, действительно, прошло много времени. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз получал удовольствие от игры, наверное, несколько лет назад.

Шэнь Цзюэ, увидев его выражение лица, сразу же все понял.

И правда, кто-то остался прежним, возмужал, как маленькая верхушка, и никогда не знал, как написать слова "веселиться".

Он взял его за руку: "Пойдем, возьмем сегодня отпуск и будем играть, сколько захотим".

Он не позволил Гу Яньшу отказаться.

А Гу Яньшу и не хотел отказываться.

Потому что горка и бег были очень приятными.

Ему нравилась эта неконтролируемая потеря гравитации; только в такие моменты он чувствовал себя возбужденным, неистовым и даже свободным от забот.

Поэтому он играл на всех захватывающих аттракционах в парке развлечений.

К тому времени, когда он закончил, уже наступил вечер.

Они оба изрядно устали.

И они начали неспешно прогуливаться по парку аттракционов.

Прогуливаясь, они снова прошли мимо особняка с привидениями.

Шэнь Цзюэ вдруг повернулся и посмотрел на Гу Яньшу: "Как ты думаешь, любовь Ли Фэна к Ван Мэй была настоящей?"

Гу Яньшу не знал, почему Шэнь Цзюэ захотел обсудить романтику в истории о призраках.

Однако он все равно серьезно ответил: "Нет".

"Чтобы быть с ней, он предпочел бы быть уволенным и поруганным. Он даже отомстил за нее и покончил с собой из-за любви. Разве это не считается?"

"Если Ли Фэн действительно любил Ван Мэй, то он должен понимать, что такое ожидание и защита".

Гу Яньшу ответил спокойно и решительно.

Шэнь Цзюэ уставился на него, но больше ничего не сказал. Его взгляд заставил Гу Яньшу вспомнить, как в кабинете он спросил Шэнь Цзюэ, почему у него так быстро бьется сердце, и тот ответил ему тем же.

Сердце снова учащенно забилось, и прежде чем он успел понять, что имел в виду Шэнь Цзюэ, он услышал, как тот хихикнул: "Хочешь съесть что-нибудь сладкое?"

"?"

Гу Яньшу с сомнением посмотрел на него: о чем думает этот человек?

Однако Шэнь Цзюэ, казалось, не думал, что что-то не так.

Он просто подумал, что если ребенок правильно ответил на вопрос, то его обычно награждают сладостями.

Он указал на хижину рядом с особняком с привидениями: "Хочешь поесть сахарной ваты?"

Гу Яньшу посмотрел в указанном направлении. И правда, на прилавке стояла круглая еда, привстав на цыпочки и оглядываясь по сторонам.

Гу Яньшу подошел к нему и опустился на колени: "Мальчик, на что ты смотришь?"

Раздался детский голос мальчика: "Я хочу есть сладости".

"Тогда почему бы тебе не купить их?"

"Маме придется много работать для этого".

Гу Яньшу ненадолго замолчал, а потом потрепал мальчика по голове: "Я куплю их для тебя".

"Мама сказала, что мы не можем брать вещи у незнакомцев".

Мальчик моргнул, и выражение его лица стало серьезным.

Гу Яньшу терпеливо сказал: "Тогда, может быть, ты споешь для меня песню, а я подарю тебе ее в награду?"

Ребенок наклонил голову и долго смотрел на Гу Яньшу. Он подумал, что этот старший брат выглядит очень хорошо, поэтому он должен быть хорошим человеком. Поэтому на его губах появилась широкая ухмылка, и он сказал: "Хорошо!"

Голос ребенка был очень милым, даже несмотря на то, что он был не в такт. Гу Яньшу продолжал стоять перед ним на коленях и молча слушал, как тот заканчивает песню, а потом снова потрепал его по волосам: "Ты хорошо спел".

В стороне Шэнь Цзюэ уже купил две ватные конфеты и подошел к ним.

Он дал одну маленькому мальчику, другую - большому.

Маленький ребенок взял конфету и мило улыбнулся Гу Яньшу: "Спасибо, брат!".

Затем он мило улыбнулся Шэнь Цзюэ: "Спасибо, дядя".

Шэнь Цзюэ: "?"

"Я поделюсь конфетами с мамой! Пока, брат! Пока, дядя!"

После этого ребенок убежал на своих коротких ножках.

Шэнь Цзюэ пришлось сдерживать свой гнев. Он уже собирался отругать мальчика, но, повернувшись, увидел Гу Яньшу, который держал в руках сахарную вату. Его голова была опущена, но уголки губ загибались кверху, а в глазах мелькнула улыбка.

Позади него закат подчеркивал боковой профиль, смягчал глаза и брови, отчего он казался нежным и красивым.

В его сердце зародилось нежное чувство.

Дядя, значит, так тому и быть.

Ведь он так редко улыбался.

Шэнь Цзюэ купил сахарную вату, которая была больше его собственной головы, и спросил у Гу Яньшу: "Тебе сегодня было весело?"

Гу Яньшу отломил небольшой кусочек и положил его в рот: "Все было хорошо".

Если Гу Яньшу сказал, что все хорошо, значит, все действительно было хорошо.

Похоже, он принял правильное решение.

Шэнь Цзюэ почувствовал, что тоже заслуживает награды, и протянул сладкую вату Гу Яньшу.

Гу Яньшу: "?"

Шэнь Цзюэ с трудом поднял правую руку: "Я не могу пошевелить рукой, поэтому не могу оторвать конфету. Как же мне ее съесть?"

"А ты не можешь просто откусить?"

"Я все еще мужчина, как я могу испачкать лицо сахарной ватой?" Шэнь Цзюэ посмотрел на Гу Яньшу, в его словах был логический смысл.

Гу Яньшу: "....."

Забудьте об этом. В конце концов, он пострадал из-за него. Ведь он помог ему там, в особняке с привидениями. В конце концов, они вместе вышли из "шкафа".

Гу Яньшу достал небольшой кусочек сахарной ваты и поднес его ко рту Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ уже собирался съесть ее, когда из особняка с привидениями выбежал один из членов команды.

"Учитель Гу, учитель Шэнь, напечатано ваше откровенное фото в особняке с привидениями. Взгляните".

Откровенный снимок в особняке с привидениями?

Гу Яньсю показалось, что его выступление в особняке с привидениями было не слишком доблестным.

Он запихнул сладкую вату в рот Шэнь Цзюэ, а затем нехотя взял фотографию.

На снимке было запечатлено, как Шэнь Цзюэ обнимает его, когда они спрыгивают с четвертого этажа и скатываются с горки.

Руки Шэнь Цзюэ защищали его голову и талию, а сам он утопал в объятиях Шэнь Цзюэ, открывая лишь боковой профиль. Выглядело это не слишком уродливо.

Но все равно было хорошо.

Гу Яньшу облегченно вздохнул, но тут же нахмурился. Ему показалось, что в этой картине есть что-то странное.

Руки Шэнь Цзюэ защищали...

Подождите.

Руки?

Руки?!

.....

Гу Яньшу поднял голову и посмотрел на Шэнь Цзюэ, который все еще лакомился сахарной ватой, но в его глазах читался убийственный умысел.

Шэнь Цзюэ, только что вкусивший немного пользы, медленно поднял бровь.

"Хм?"

http://tl.rulate.ru/book/4161/121330